

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА В СССР

В. И. Касьяненко

XXIV съезд КПСС подвел итоги строительства и развития зрелого социалистического общества в СССР. Впервые партией была дана всесторонняя характеристика достигнутой ступени зрелости социализма, показано, на какую историческую высоту он поднял человечество, чем обогатил теорию научного коммунизма. XXV съезд КПСС обобщил опыт экономического и социально-политического прогресса советского общества за минувшее пятилетие, конкретизировал и развил установки долгосрочной комплексной политики КПСС и Советского государства на современном этапе коммунистического строительства.

Развитое социалистическое общество в СССР — реальная действительность, вызывающая неослабевающий интерес у советских ученых, обществоведов братских социалистических стран, у марксистов всего мира. Концепция развитого социализма стала объектом идеологической борьбы марксистов против правых и «левых» ревизионистов.

XXV съезд КПСС определил актуальные проблемы исследований в области общественных наук, особо подчеркнув тесную связь их с практикой¹. Съезд выдвинул в качестве всенародной задачи повышение эффективности и качества работы на всех участках коммунистического строительства. Это требование имеет непосредственное отношение к историческим исследованиям. Высокая научность и теоретическая обоснованность, тесная связь теории с практикой, идейность и непримиримость к буржуазной и ревизионистской идеологии — вот основные признаки, характеризующие качество трудов обществоведов. В свете требований XXV съезда КПСС особая ответственность за качество и тесную связь с практикой возлагается на исследователей развитого социализма в СССР.

Огромная роль в борьбе за повышение качества нашей работы принадлежит правильному применению марксистско-ленинской методологии изучения и обобщения фактов современной истории, систематическим историографическим обзорам литературы. В настоящей статье предпринимается попытка подвести некоторые итоги теоретических исследований по основным вопросам развитого социализма в СССР, в частности об историческом месте, сущности и критериях новой стадии зрелости советского социалистического общества. Автор не затрагивает литературу по ряду проблем, требующих самостоятельного обобщения, например, о советском народе как новой исторической общности людей, о коммунистическом воспитании трудящихся, о трудовом коллективе и др.

К. Маркс и Ф. Энгельс превратили социализм из утопии в науку. Они обосновали учение о закономерности смены общественно-экономи-

¹ См. «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, стр. 72—73.

ческих формаций, исторической неизбежности коммунистической формации, фазах ее становления и развития. Говоря о том, что вопрос о переходных этапах к коммунизму самый трудный², Ф. Энгельс вместе с тем подчеркивал диалектический характер нового строя. «Так называемое «социалистическое общество», — писал он, — не является, по моему мнению, какой-то раз навсегда данной вещью, а как и всякий другой общественный строй его следует рассматривать как подверженное постоянным изменениям и преобразованиям»³. Идея непрерывного развития социализма получила свое обогащение в трудах В. И. Ленина, который создал учение о переходном периоде от капитализма к социализму, дал всестороннюю характеристику социалистического общества в нашей стране, показал пути его динамичного, постоянно прогрессирующего развития. В первоначальном варианте статьи «Очередные задачи Советской власти» (март 1918 г.) и докладе о работе ВЦИК и Совнаркома (февраль 1920 г.) В. И. Ленин говорил уже о «развитом социалистическом обществе»⁴. Таким образом, идея непрерывного развития общества, вытекающая из диалектико-материалистического понимания истории, имеет важное методологическое значение для исследования сущности, исторического места и критериев новой, современной стадии зрелости социализма в СССР.

Положения В. И. Ленина о постепенном, по мере созревания предпосылок, развитии социализма в сторону его зрелости вошли в программные документы партии, послужили теоретической основой ее политики в годы социалистического и коммунистического строительства. О мастерском применении ленинизма в руководстве процессом развития социализма и созидания коммунизма свидетельствуют решения XXIII, XXIV и XXV съездов партии. Теоретическое обобщение накопленного опыта и обоснование задач коммунистического строительства нашли свое освещение в Программе КПСС, в юбилейных тезисах ЦК КПСС, в докладах, речах и статьях руководителей Коммунистической партии и Советского государства. В докладе «Пятьдесят лет великих побед социализма» (ноябрь 1967 г.) Л. И. Брежнев указал, что в СССР построено развитое социалистическое общество и необходимо полнее использовать его возможности⁵. Принципиально важным был анализ социальной структуры и политической системы советского общества, который был сделан на XXIV съезде КПСС. Характеристики развитого социализма содержались в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик», в юбилейном докладе Л. И. Брежнева, статьях А. Н. Косыгина и М. А. Суслова. В них давались основные направления, по которым затем велись теоретические и прикладные исследования проблем развитого социализма⁶.

Большое значение в исследовании процессов и закономерностей развития современного советского общества имели труды историков по разнообразным темам и периодам. Следуя ленинской традиции расширять связи науки с жизнью, они мобилизовали и систематизировали обширный фактический и документальный материал, чем внесли существенный вклад в создание концепции развитого социализма в СССР.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 38, стр. 108.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 37, стр. 380.

⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 139; т. 40, стр. 104.

⁵ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 2. М. 1970, стр. 92, 100.

⁶ См. «XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. 1. М. 1972, стр. 62—107; «Справочник партийного работника». Вып. 12. М. 1972, стр. 42—43; Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 4. М. 1974, стр. 82—101; А. Косыгин. Социально-экономическое развитие Советского многонационального государства. «Коммунист», 1972, № 17; М. Суслов. КПСС — партия творческого марксизма. «Коммунист», 1971, № 14.

Некоторые стороны проделанной в этом направлении за минувшее пятилетие работы показаны в статье М. П. Кима и Ю. А. Полякова⁷.

Определение сущности и исторического места развитого социализма с самого начала оказалось довольно сложной проблемой. Это показало, в частности, одно из первых коллективных (международных) обсуждений проблемы, которое организовала редакция журнала «Проблемы мира и социализма» (октябрь 1970 г.)⁸. Состоявшийся обмен мнениями был полезным и оказал существенное влияние на последующие исследования сущности, исторического места и критериев новой стадии зрелости социализма.

Первые в СССР брошюры на эту тему были написаны И. Б. Берхиным, А. П. Бутенко, И. В. Дудинским и В. Я. Зевиным⁹. Существенным вкладом в историографию проблемы явились коллективный труд «СССР на пути строительства коммунизма (1959—1970 гг.)» (М. 1971), монографии Г. Е. Глезермана, Л. А. Леонтьева и С. П. Трапезникова, а также материалы всесоюзной научной конференции на тему «XXIV съезд КПСС и развитие марксистско-ленинской теории», состоявшейся в Москве осенью 1971 года. В них обобщается советский опыт строительства социализма, содержится характеристика черт и основных этапов становления зрелого социализма в СССР¹⁰.

За исключением отдельных статей, первые труды историков, экономистов и философов отличались высоким уровнем обобщений, оригинальными попытками показать, на какую историческую высоту поднял зрелый социализм советское общество. Большим достижением исследований обществоведов является и то, что с самого начала они отличались комплексным подходом к предмету изучения, стремлением выяснить особенности новой стадии зрелости социалистического общества в СССР и попытками показать реально существующий социализм как мировую систему. Переплетение национального и интернационального в этих трудах — сложившийся важный методологический подход к исследованию многих новых проблем современности.

Примечательным явлением, перерастающим в закономерность развития исследовательской мысли, стало сотрудничество советских обществоведов с учеными других социалистических стран. Одним из плодотворных его результатов была монография¹¹, написанная совместными усилиями обществоведов СССР, ГДР и ЧССР. Коллективное обобщение современного опыта позволило глубоко выявить общие закономерности, черты и критерии, раскрыть единую сущность развитого социализма, его национальные особенности. Убедительной и принципиальной выглядит критика авторами этого труда реформистских и ревизионистских извращений научного социализма. Суждения, оценки и выводы, содержащиеся в этом исследовании, оказали заметное влияние на последую-

⁷ См. М. П. Ким, Ю. А. Поляков. История советского общества. «Развитие советской исторической науки. 1970—1974». М. 1975.

⁸ «Проблемы развития социализма». Международные дискуссии марксистов Прага. 1971. стр. 13—84.

⁹ И. В. Дудинский. Экономические проблемы создания развитого социалистического общества. М. 1971; В. Я. Зевин. Труды В. И. Ленина — неиссякаемый источник революционной мысли и революционного действия. М. 1971; И. Б. Берхин. Создание в СССР развитого социалистического общества. М. 1972; А. П. Бутенко. Историческое место и основные черты развитого социалистического общества. М. 1972.

¹⁰ См. Л. А. Леонтьев. Экономические проблемы развитого социализма. М. 1972; С. П. Трапезников. На крутых поворотах истории. Изд. 2-е. М. 1972; «Экономические и социально-политические проблемы коммунистического строительства в СССР». Материалы научной конференции. 29 сентября — 1 октября 1971 г. М. 1972; Г. Е. Глезерман. Исторический материализм и развитие социалистического общества. Изд. 2-е. М. 1973.

¹¹ «Развитое социалистическое общество: сущность, критерии зрелости, критика ревизионистских концепций». М. 1973.

щее развитие мысли обществоведов в СССР и в других социалистических странах. Эта первая крупная монография о развитом социализме получила высокую оценку научной общественности в СССР и за рубежом.

На протяжении ряда лет среди историков, экономистов и философов идет обмен мнениями о сущности, критериях и историческом месте развитого социализма в СССР. Наряду с обобщением фактического материала происходит процесс синтеза ряда концептуальных положений, оценок и выводов. Одновременно были преодолены ошибочные суждения о социализме, с одной стороны, как о самостоятельном способе производства, а с другой — как о переходной и кратковременной фазе общественного развития, на которой якобы лишь уничтожаются «родимые пятна капитализма» и создаются общие основы коммунистической формации. Углубилось изучение не только количественных, но и качественных черт и признаков социализма и его отличий от высшей фазы коммунизма. В непродолжительных, но поучительных дискуссиях были подвергнуты аргументированной критике также утверждения отдельных авторов о том, что развитый социализм — это средняя фаза коммунизма, что после нынешнего этапа наступит период «высокоразвитого социализма».

В монографии «Марксистско-ленинское учение о социализме и современность» (руководитель П. Н. Федосеев. М. 1975) доказано, что методологически несостоятельно и практически вредно характеризовать развитый социализм как «среднюю фазу коммунизма». Это значит «как бы искусственно «выводить» зрелое социалистическое общество за пределы действия законов социализма, ориентировать не на более эффективное, оптимальное использование объективных законов социализма, а на поиск и «открытие» особых законов «средней фазы коммунизма» (стр. 166). Рассуждения, что первая фаза коммунизма не завершится периодом развитого социализма и что погребется период «еще более» зрелого, или развитого, социализма, Р. И. Косолапов, В. М. Межуев и А. С. Айзикович считают чисто умозрительными и не подкрепленными основательными аргументами¹². Такого же мнения придерживается большинство исследователей.

В литературе обобщен огромный опыт социалистического и коммунистического строительства в СССР, который убедительно подтверждает правильность марксистско-ленинской концепции социализма и перерастания его в высшую фазу коммунизма. Диалектика формирования коммунистической формации такова, что развитие социализма и строительство коммунизма — это единый процесс, «в котором каждый новый этап преемственно связан с предшествующим и является более высокой ступенью в восходящем, поступательном движении общества»¹³. По общему признанию авторов, историческая миссия развитого социализма заключается в том, чтобы полнее раскрыть и использовать возможности нового строя, одновременно подготовить материальные, социальные и духовные предпосылки для создания условий, необходимых для построения коммунизма. Уже сейчас совершенно очевидно: развитие зрелого социализма и строительство коммунизма — единый процесс, в котором нарождаются коммунистические черты и признаки. В современных условиях решение проблем развитого социализма, пишет Р. И. Косолапов, «во многом совпадает с обеспечением «задела» в коммунистическом строительстве»¹⁴.

Если попытаться синтезировать имеющиеся в литературе характеристики сущности развитого социализма, то можно сделать следующие

¹² См. «Социалистическое общество. Социально-философские проблемы современного советского общества». М. 1975, стр. 54.

¹³ М. А. Су слов. Избранное. Речь и статьи. М. 1972, стр. 654.

¹⁴ Р. И. Косолапов. Социализм. К вопросам теории. М. 1975, стр. 378.

выводы. Развитой социализм не является каким-то самостоятельным этапом в общем процессе становления коммунистической формации. Это, пишет П. Н. Федосеев, социалистическое общество, достигшее развитого состояния, характеризующееся всесторонним раскрытием преимуществ социализма, последовательным соединением достижений научно-технической революции с новыми общественными отношениями. Автор подчеркивает расширение сферы действия экономических законов социализма, возрастания социальной эффективности их использования, благодаря чему формируются благоприятные материальные и духовные предпосылки для всестороннего развития личности¹⁵. Г. Е. Глезерман дополняет эту характеристику тем, что на новой ступени зрелости достигаются оптимальные пропорции между отраслями народного хозяйства, происходит соразмерное развитие всех сторон общественной жизни и преодолевается отставание отдельных участков социалистического строительства¹⁶.

Попытка дать общую характеристику развитого социализма в СССР предпринята М. П. Кимом в предисловии к монографии, подготовленной Институтом истории СССР: «Современное советское общество — общество развитого социализма, которое отличается зрелостью незыблемых социалистических начал жизни, наличием реальных возможностей для всестороннего раскрытия преимуществ социализма, устойчивыми высокими темпами прогресса во всех сферах общественной жизни, громадными качественными сдвигами в совершенствовании общественных отношений и росте материального и духовного потенциалов общества, ускоренным ростом социально-экономической эффективности общественного производства. Для него характерны высокая степень использования объективных законов и последовательное соединение преимуществ социализма с достижениями научно-технической революции»¹⁷. Углубляя понимание сущности новой ступени зрелости социализма, П. А. Игнатовский обращает внимание на возросшие динамизм и сложность общественного прогресса, который обусловлен научно-техническим совершенствованием производства, новым положением человека в системе общественно-экономических связей — «словом, всей совокупностью экономических, социальных, духовных условий всестороннего развития личности»¹⁸.

Таким образом, анализ литературы показывает, что исследовательская мысль обогатилась в последние годы новыми представлениями и характеристиками зрелого социализма в СССР. Однако до сих пор нет строго научного и всеми признанного определения этой стадии, которое давало бы полное, комплексное понимание сущности и особенностей развитого социалистического общества. Но посредством синтеза существующих определений можно сделать общий вывод: развитой социализм есть более высокая ступень зрелости низшей фазы коммунистического общества, на которой достигнутый уровень производительных сил способствует наибольшему проявлению преимуществ социалистических производственных отношений и более полному использованию объективных законов и потенциальных возможностей общества во всех сферах его жизни и деятельности. Сущность новой ступени зрелости социализма выражается в том, что способ производства полнее отражает свою высшую цель — максимальное удовлетворение постоянно растущих

¹⁵ П. Федосеев. Актуальные проблемы общественных наук. «Коммунист», 1975, № 5, стр. 29, 30.

¹⁶ См. «Развитое социалистическое общество: сущность, критерии зрелости, критика ревизионистских концепций». Изд. 2-е. М. 1975, стр. 21.

¹⁷ «Социально-экономические проблемы истории развитого социализма в СССР». М. 1976, стр. 5—6.

¹⁸ П. А. Игнатовский. Развитой социализм. Общественно-экономическая динамика. М. 1974, стр. 11.

материальных и духовных потребностей членов общества, создание необходимых условий для всестороннего развития личности. Основными направлениями перерастания развитого социализма в высшую фазу коммунизма являются создание мощной материально-технической базы общества, формирование коммунистических производственных отношений, органическое соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства, коммунистическое воспитание трудящихся, подготовка условий для осуществления принципа «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям», всемерное развитие демократии и творческой инициативы масс. В целом же зрелый социализм, построенный в СССР, — высшая ступень социального прогресса, ныне достигнутая человечеством¹⁹.

Историческое место развитого социализма определяется авторами с учетом существующей общей периодизации истории советского общества, оценок переломных рубежей, содержащихся в документах партии и выступлениях ее руководителей. В историографии сформировалось мнение, согласно которому после завершения переходного периода и построения в основном социализма (конец второй пятилетки) наступил начальный период социалистического общества. В последующие годы самоотверженным трудом советского народа под руководством КПСС в СССР было построено развитое социалистическое общество, после чего начался период функционирования и дальнейшего развития зрелого социализма. Опыт показывает, что зрелый социализм — это объективно неизбежная ступень на пути перерастания общества от низшей к высшей фазе коммунистической формации.

В ходе обмена мнениями об историческом месте развитого социализма были еще раз уточнены хронологические рубежи переходного периода от капитализма к социализму, а также периода строительства развитого социализма. Однако до сих пор в историографии нет единого мнения о рубеже построения в СССР развитого социализма. Большинство авторов считает, что период развитого социализма наступил в конце 50-х — начале 60-х годов. Активными сторонниками этой точки зрения выступили редакция журнала «Вопросы истории КПСС»²⁰, авторы многих коллективных трудов, а также И. Б. Берхин, Н. Н. Маслов и Ю. И. Тарасов, В. В. Модестов, А. И. Пашков, А. И. Рогов, В. С. Семенов, В. Г. Смольков, М. Ю. Хесин и многие другие²¹. Процесс

¹⁹ А. Н. Косыгин. Социально-экономическое развитие Советского многонационального государства. «XXIV съезд КПСС: единство теории и практики». Вып. первый. М. 1973, стр. 111.

²⁰ См. «К итогам обмена мнениями по некоторым вопросам периодизации истории КПСС». «Вопросы истории КПСС», 1972, № 11, стр. 112.

²¹ См. «СССР на пути строительства коммунизма (1959—1970 гг.)»; В. В. Модестов. Основные этапы развития социалистического общества и проблемы стратегии и тактики КПСС. «Вопросы развития марксистско-ленинской теории в свете решений XXIV съезда КПСС». Ростов-на-Дону. 1972, стр. 82; В. С. Семенов. Основные закономерности и этапы строительства и развития социализма. «Закономерности и этапы строительства и развития социализма». Материалы международного симпозиума. М. 1972, стр. 55; И. Б. Берхин. Создание в СССР развитого социалистического общества, стр. 5—6; его же. Создание развитого социалистического общества. М. 1975, стр. 8—9; Г. П. Алексеев, Л. С. Озеров, В. Г. Смольков, О. И. Терновой, А. Я. Утенков. Социалистическое соревнование в промышленности СССР. М. 1973, стр. 18; В. И. Виноградов, Г. О. Гольдштейн, В. И. Суханов, В. О. Тененбаум, Ю. В. Фирсов. Вопросы диалектики развитого социализма. Общество, экономика, государство. Саратов. 1973, стр. 13; М. Ю. Хесин. КПСС — вдохновитель и организатор строительства коммунизма в СССР (1959—1972). Минск. 1973, стр. 9; В. И. Касьяненко. КПСС — организатор строительства развитого социализма. М. 1974, стр. 86; «КПСС — партия научного коммунизма (Развитие теории научного коммунизма в решениях и документах КПСС на современном этапе)». М. 1974, стр. 121; И. И. Бодюль. Социально-экономические отношения в деревне на стадии развитого социализма. М. 1974, стр. 7; «Сущность и значение политики КПСС в условиях развитого социализма». М. 1974, стр. 67; В. Г. Смольков. Социалистическое

создания развитого социализма рассматривается ими в тесной связи с полной и окончательной победой социализма в нашей стране. А. И. Пашков, например, убедительно доказывает, что начало этапа развитого социализма в СССР ни логически, ни хронологически нельзя отделять от полной и окончательной победы социализма. Рассуждая абстрактно, по его мнению, построение зрелого социализма у нас могло произойти задолго до окончательной победы социализма. Практически же решение этих исторических задач в СССР совпало²².

Принятие новой Программы КПСС — переломный рубеж как в подведении исторических итогов развития социалистического общества в СССР, так и в определении новых задач коммунистического строительства, для чего в начале 60-х годов созрели необходимые предпосылки. Качественные изменения произошли не только в способе производства, но и в политической надстройке: государство диктатуры пролетариата превратилось в общенародное, а КПСС — в авангард рабочего класса, всего народа. Все это было зафиксировано в новых Программе и Уставе КПСС, принятых XXII съездом партии (октябрь 1961 г.). В связи с разворотом научно-технической революции и изменениями в формах собственности существенные сдвиги происходили в социальной структуре советского общества. Больших высот достигло духовное развитие советского народа. Усилились новые тенденции во взаимоотношениях СССР с другими социалистическими государствами.

Среди части философов и экономистов формируется убеждение в том, что утверждение развитого социализма не единовременный акт, а процесс. Поэтому достижение полной и окончательной победы социализма в СССР явилось непосредственной предпосылкой создания развитого социалистического общества, а процесс утверждения его занял значительную часть 60-х годов. Так рассуждают, например, авторы коллективной монографии «Марксистско-ленинское учение о социализме и современность» (стр. 234—235). В. А. Жамин, Л. Я. Зиле, А. И. Ибрагимов, В. Н. Черковец считают, что процесс формирования зрелого социализма в СССР протекал на протяжении 60-х годов²³ и завершился в начале 70-х годов. «Устранение к 70-м годам известных диспропорций в развитии отдельных сфер и явлений советского общества, достижение определенной, обнаружившей явную тенденцию к неуклонному возрастанию гармоничности социализма как целостной общественной системы, зрелости социалистического качества всех основных компонентов этой системы,— пишут Р. И. Косолапов, В. М. Межуев и А. С. Айзикович,— как раз и дали возможность зафиксировать в партийных документах на рубеже 60—70-х годов построение в СССР развитого социа-

соревнование в условиях развитого социализма. М. 1974, стр. 37; С. П. Первушин. Экономические законы в развитом социалистическом обществе. Особенности проявления и использования. М. 1974, стр. 9; Н. Н. Маслов, Ю. И. Тарасов. Возрастные руководящие роли КПСС — закономерный процесс. «Проблемы возрастания руководящей роли КПСС в условиях развитого социализма». Л. 1975, стр. 16; А. И. Рогов. Руководство КПСС экономикой зрелого социализма. М. 1975, стр. 25; «Характерные черты и особенности развитого социалистического общества». Киев. 1976, стр. 9—10; М. И. Сысоев. Учительство в условиях развитого социализма. Л. 1975, стр. 10, и др.

²² А. Пашков. Об этапах экономического развития социалистического общества. «Коммунист», 1973, № 8, стр. 33.

²³ В. А. Жамин. XXIV съезд КПСС о строительстве материально-технической базы коммунизма в СССР. «Актуальные проблемы современного социализма. Научные труды Института экономики мировой социалистической системы». Часть I. М. 1973, стр. 81; А. Ибрагимов. Основные черты и особенности развитого социализма. «Коммунист Узбекистана». 1974, № 8, стр. 38; В. Черковец. Проблемы развитого социализма в политической экономии. «Вопросы экономики», 1973, № 12, стр. 5; «Руководящая роль Коммунистической партии в преодолении существенных различий между городом и деревней». Краснодар. 1973, стр. 86; Л. Зиле. Периоды и этапы строительства социализма и изменение социальной структуры общества (на материалах Латвийской ССР). Рига. 1975, стр. 80.

листического общества»²⁴. Углубляя эту мысль, М. П. Ким обращает внимание на то, что развитой социализм создает более широкий простор для действия закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. При этом он напоминает: при определении критериев зрелого социализма и его начального рубежа непременно нужно учитывать состояние сельского хозяйства, устойчивые темпы роста которого знаменуют качественный сдвиг в прогрессе советской экономики²⁵.

Обмен мнениями по вопросу о рубеже построения в СССР развитого социализма продолжается. Расхождения взглядов здесь не случайны: они свидетельствуют о недостаточной разработке самой сущности новой ступени зрелости социализма, определения ее критериев и особенностей по сравнению с предыдущим периодом истории советского общества, а также комплекса характеристик, «с помощью которых,— как верно заметил В. С. Лельчук,— можно судить о поступательном движении производительных сил и производственных отношений, о количественных и качественных изменениях во всех сферах материальной и культурной жизни»²⁶. Известно, что в различных сферах общественной жизни социалистическая зрелость достигается далеко не одновременно. Ее неодинаковость очевидна до сих пор. Однако совокупность качественных изменений в экономическом базисе и политической надстройке, происшедших в СССР к началу 60-х годов, делают предпочтительным этот рубеж.

Несомненным достижением современной теоретической мысли в СССР является разработка критериев и черт, с помощью которых характеризуется новая ступень зрелости социализма в нашей стране. Историография показывает, что их разработка осуществляется по следующим основным направлениям. Во-первых, созданы и продолжают совершенствоваться такие критерии и признаки, которые позволяют выявить и обосновать коренные изменения прежде всего в материальном производстве — решающей сфере жизнедеятельности общества (новый уровень зрелости социалистического способа производства; изменения в расширенном воспроизводстве и структуре народного хозяйства; достижение оптимальных пропорций между отраслями экономики; сближение двух форм собственности; расширение простора для действия основного экономического закона социализма и закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства; изменения в характере и содержании труда; влияние научно-технической революции на производство, труд и работников; перспективы формирования коммунистических производительных сил и адекватных им производственных отношений и т. п.). Во-вторых, с не меньшей активностью разрабатываются критерии и признаки, с помощью которых соизмеряется достигнутый уровень зрелости в социальной структуре и политической надстройке (изменения в социально-классовых отношениях и политической системе общества, в образе жизни советских людей, в их идеологии и духовной культуре, в межнациональных отношениях и других сферах). И, в-третьих, определяются критерии международного плана. СССР — часть мирового социалистического содружества. «Развитой социализм характеризуется не только зрелостью внутренних процессов, протекающих в каждой стране,— доказывает международная исследовательская группа журнала «Проблемы мира и социализма»,— но и зрелостью международных отношений, связей между братскими государствами и партиями.

²⁴ «Социалистическое общество. Социально-философские проблемы современного советского общества», стр. 49.

²⁵ См. «Социально-экономические проблемы истории развитого социализма в СССР», стр. 7—8.

²⁶ В. С. Лельчук. Социально-экономические проблемы развитого социализма (К историографии вопроса). «Социально-экономические проблемы истории развитого социализма в СССР», стр. 460.

Эта зрелость предполагает высокую степень разделения труда между социалистическими странами и соответствующую специализацию в рамках СЭВ, вытекающие отсюда процессы экономической интеграции. Эта зрелость предполагает также совершенствование отношений равноправия, интернационального сотрудничества в других сферах, дальнейшее упрочение социальное-политического единства»²⁷.

Обмен мнениями по вопросу о критериях и признаках развитого социализма пока еще не завершен. После дискуссии советскими обществоведами отвергнут принцип определения критериев зрелости социалистического производства из экономических показателей развитых капиталистических стран. Абсолютное большинство исследователей считает, что критерии зрелости социализма имманентны социализму и должны выводиться из него, а не из каких-то внешних условий. В ряде книг дана комплексная характеристика основных сторон современного состояния советского социалистического общества²⁸. Конкретно-исторический процесс развития советского общества на этапе зрелого социализма раскрывается в упоминавшейся уже монографии Института истории СССР²⁹. В ней показаны особенности современного этапа развития нашей страны, дан анализ изменений социальной структуры, народного хозяйства, затронуты некоторые вопросы историографии.

Методологическим ориентиром в исследовании экономических проблем развитого социализма стало известное положение из Отчетного доклада ЦК КПСС XXIV съезду партии о том, что современная экономика, как и раньше, основывается на одном и том же типе производственных отношений, на одних и тех же законах социализма. Вместе с тем в ней произошли и происходят важные изменения³⁰. Активными усилиями ряда авторов литература пополнилась ценными исследованиями экономической сущности зрелого социализма, критериев и характеристик нового состояния экономики, влияния на ее развитие научно-технической революции, роста культурного уровня трудящихся, международной социалистической интеграции. Широкое признание получили труды экономистов Л. И. Абалкина, Л. М. Гатовского, П. А. Игнатовского, Г. А. Козлова, А. И. Пашкова, С. П. Первушина, А. И. Рогова, В. Н. Черковца и других³¹. В них освещены актуальные вопросы становления и развития экономики зрелого социализма в СССР, различ-

²⁷ «Проблемы мира и социализма», 1975, № 1, стр. 65.

²⁸ «Развитое социалистическое общество: сущность, критерии зрелости, критика ревизионистских концепций»; «Социалистическое общество. Социально-философские проблемы современного советского общества»; «Характерные черты и особенности развитого социализма». Киев. 1976; «Развитое социалистическое общество и общественный прогресс». Л. 1976; «Основные черты и особенности развитого социалистического общества». Л. 1975.

²⁹ «Социально-экономические проблемы истории развитого социализма в СССР».

³⁰ См. «XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. 1, стр. 62.

³¹ Л. И. Абалкин. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. М. 1973; Г. А. Козлов. Основные черты экономики развитого социализма. М. 1973; А. А. Севастьянов. Финансы в системе производственных отношений развитого социализма. М. 1973; «Система и структура производственных отношений развитого социализма». Киев. 1973; И. И. Бодюл. Указ. соч.; Л. М. Гатовский. Научно-технический прогресс и экономика развитого социализма. М. 1974; П. А. Игнатовский. Указ. соч.; С. П. Первушин. Указ. соч.; «Проблемы экономики развитого социализма в СССР». Алма-Ата. 1974; М. И. Корней. Повышение эффективности производства — коренной вопрос экономической политики КПСС. Минск. 1975; А. И. Рогов. Указ. соч.; «Совершенствование механизма хозяйствования в условиях развитого социализма». М. 1975; «Хозрасчетные отношения в развитом социалистическом обществе». М. 1975; «Социализм: диалектика развития производительных сил и производственных отношений». М. 1975; «Хозяйственный расчет в условиях развитого социализма». Саратов. 1975; Л. И. Майзенберг. Проблемы ценообразования в развитом социалистическом обществе. М. 1976; «Эффективность экономики развитого социализма». М. 1976; Н. А. Мальцев. Проблемы распределения в развитом социалистическом обществе. М. 1976; «Социально-экономические проблемы повышения про-

ные характеристики ее современного состояния и перспективы дальнейшего роста.

Общепризнанным является мнение, что коренным критерием развитого социалистического общества служит уровень зрелости способа производства, и прежде всего производительных сил. Отмечая это, многие экономисты и историки подчеркивают тот факт, что на новом этапе состояния производительных сил советского общества позволило ему непосредственно приступить к созданию материально-технической базы коммунизма³². В литературе все явственнее обнаруживается тенденция изучения двух составных частей производительных сил — рабочей силы и материально-технической базы. Увеличивается поток книг и статей об изменении облика рабочего класса, крестьянства и научно-технической интеллигенции. Не ослабевает интерес к освещению (уже ставших традиционными) вопросов материально-технической базы советского общества. После первого обзора литературы на эту тему³³ опубликовано немало статей и брошюр по отдельным аспектам проблемы.

Один из важнейших признаков развитого социализма — достижение более высокого уровня зрелости социалистических производственных отношений — экономического базиса общества. В. Н. Черковец своевременно и верно подчеркнул методологическую важность выделения производственных отношений зрелого социализма как предмета самостоятельного исследования. Развитие производственных отношений, повышение их зрелости, пишет он, есть одновременно возрастание реальной базы преимуществ социализма³⁴. Действительно, только с учетом достигнутой степени зрелости этих отношений возможно практическое решение таких сложных проблем, как совершенствование механизма хозяйствования, органическое соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социализма, более эффективное использование экономических законов, совершенствование системы управления и т. д.

В экономической литературе, помимо количественных показателей, содержится анализ качественных характеристик, присущих экономике зрелого социализма. Интересны исследования, показывающие изменения в расширенном социалистическом воспроизводстве, взаимодействии двух форм собственности, в структуре производства в связи с курсом КПСС на повышение народного благосостояния. Особое внимание привлекают появившиеся в последние два-три года труды об органическом соединении достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства³⁵.

изводительности труда в развитом социалистическом обществе». Воронеж. 1976; Н. М. Шишкан. Труд женщины в условиях развитого социализма. Кишинев. 1976; «Пропорции воспроизводства в период развитого социализма». М. 1976.

³² С учетом исторического опыта и общественной практики 60-х годов авторы коллективной монографии Института философии АН СССР комментируют некоторые положения Программы КПСС о сроках создания материально-технической базы коммунизма в СССР, непосредственным переработкам социализма в коммунизм (см. «Социалистическое общество. Социально-философские проблемы современного советского общества», стр. 46).

³³ См. В. И. Касьяненко. Проблемы создания материально-технической базы коммунизма (Историографический очерк). М. 1973.

³⁴ См. В. Черковец. Производственные отношения в условиях зрелого социализма. «Коммунист», 1973, № 18.

³⁵ «Соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социализма». «Проблемы мира и социализма», 1972; № 8; М. Волков. Научно-техническая революция и преимущества социализма. «Научно-техническая революция и социальный прогресс». М. 1972; В. А. Жамин и И. М. Владимирова. Научно-техническая революция и преимущества социалистической системы хозяйства. М. 1972; «Научно-техническая революция и социализм». М. 1973; «Проблемы соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социализма». Воронеж. 1974; К. И. Таксир. Сущность и формы соединения науки с производством при социализ-

Только благодаря творческому применению марксистско-ленинской методологии исследования развития науки, техники, производства и общественных отношений обеспечивается глубоко научное раскрытие закономерностей и особенностей, экономических и социальных последствий научно-технической революции в условиях развитого социализма³⁶. В трудах советских историков и социологов она раскрывается как объективный исторический процесс, связанный с преимуществами социализма и задачами коммунистического строительства, с процессами экономической интеграции мирового социалистического содружества.

Положительно оценивая в целом литературу о научно-технической революции и роли ее в строительстве материально-технической базы коммунизма в СССР, следует отметить существующие недостатки и проблемы. Нет фундаментальных трудов по истории разработки технической политики и руководящей роли КПСС, по сотрудничеству республик в сфере научно-технического прогресса. По-настоящему еще не раскрыта диалектика взаимодействия экономики, политики, техники и науки, технического творчества масс и руководящей деятельности КПСС и Советского государства. Существенным недостатком литературы по этим вопросам продолжают оставаться описательность, отсутствие крупных теоретических обобщений и практических рекомендаций.

XXV съезд КПСС подвел итоги борьбы за ускорение научно-технического прогресса в минувшее пятилетие. По поручению ЦК КПСС и Советского правительства институты АН СССР совместно с министерствами и ведомствами подготовили проект Комплексной программы научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий на 1976—1990 годы. «Работу над программой необходимо продолжить,— говорится в Отчете ЦК КПСС XXV съезду партии,— она составляет органическую составную часть текущего и долгосрочного планирования, она дает ориентиры, без знания которых нельзя успешно руководить экономикой»³⁷.

Более обобщающие критерии развитого социализма выдвигаются философами. Сопоставив развитый социализм с социализмом, построенным в СССР в основном, Р. И. Косолапов, В. М. Межуев и А. С. Айзикович пришли к выводу: важнейшим общим признаком развитого социализма является системная целостность. «Именно стадия превращения нашей системы в целостность,— пишут они,— и есть этап развитого социализма, когда все элементы жизненного уклада общества оказываются уже перестроенными на присущих ему коллективистских началах»³⁸.

Но, говоря о системной целостности и гармоничности важнейших компонентов общественного развития, нельзя упускать из виду усложнение общественной структуры и многообразия противоречий в условиях развитого социализма. Историографией давно преодолены ненаучные

ме. М. 1974; «Научно-техническая революция и преимущества социализма». М. 1975; В. Я. Ельмеев, Е. Ф. Денисов, С. Ф. Зотов. Экономические условия соединения науки с производством. «Известия» АН СССР. Серия экономическая. 1976, № 3.

³⁶ См. «Современная научно-техническая революция. Историческое исследование». Изд. 2-е. М. 1970; В. М. Зубец. Научно-технический прогресс в условиях развитого социализма. Челябинск. 1973; «Партия и современная научно-техническая революция в СССР». М. 1974; «КПСС и современная научно-техническая революция». Киев. 1974; И. Е. Рубцов. Научно-технический прогресс в условиях развитого социалистического общества. М. 1975; А. М. Фурсик. КПСС во главе научно-технического прогресса в условиях развитого социализма. М. 1975; «Экономические проблемы научно-технической революции при социализме». М. 1975 (коллективный труд ученых ИРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СССР, ЧССР); «Научно-техническая революция, рабочий класс и профсоюзы СССР». М. 1975; А. А. Плотников. Научно-техническая революция в условиях развитого социалистического общества. Саратов. 1976. Н. В. Климин. Развитие экономических отношений в условиях научно-технической революции. Л. 1976.

³⁷ «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 48.

³⁸ «Социалистическое общество. Социально-философские проблемы современного советского общества», стр. 50.

представления о социализме как обществе «социальной гармонии», развивающемся без противоречий и конфликтов. Углублению представлений о характере и конкретных проявлениях противоречий в условиях развитого социализма способствовала дискуссия, прошедшая на страницах журнала «Проблемы мира и социализма», а также многочисленные книги и статьи о диалектике современного общественного прогресса. Инициатор дискуссии Г. Е. Глезерман и другие ее участники показали, что зрелый социализм хотя и располагает необходимым соответствием и гармоничностью всех основных сфер общественной жизни, отнюдь не представляет собой нечто застывшее. Противоречия по-прежнему составляют источник развития социализма³⁹.

Борьбой особого рода в условиях развитого социализма В. И. Виноградов, Г. О. Гольдштейн, В. И. Суханов, В. О. Тененбаум и Ю. В. Фирсов называют социальное единство общества. Антагонизм и социальное единство (борьба особого рода) — два противоположных типа диалектического развития. Авторы возражают против распространившихся в литературе предложений различать закономерно возникающие противоречия и противоречия субъективного порядка. В развитом социалистическом обществе, пишут они, «вполне вызревают все противоречия, разрешение которых обеспечивает постепенный переход к полному коммунизму...»⁴⁰. Конкретно-исторический и диалектический подход к анализу реальных противоречий в новых условиях позволяет углубить исследование общих закономерностей, особенностей и перспектив развития современного советского общества. Познание противоречий, поиски путей их преодоления остаются теоретической основой руководства нашим обществом.

В литературе отмечается, что социальная структура развитого социалистического общества формируется на базе изменений, происходящих прежде всего в сфере материального производства. Решающее влияние оказывают на нее изменения в общественном разделении труда. По мнению исследователей, это отражается на стирании наиболее глубоких социальных различий между членами общества, упрощением его макроструктуры и усложнением внутрикласовой структуры. Другой особенностью этих процессов является то, что совершаются они в условиях общего роста благосостояния и культуры людей, усиления идейно-политического единства советского общества, утверждения общесоветских черт образа жизни.

Советские историки и философы с возрастающей интенсивностью исследуют качественные изменения в социальной структуре зрелого социалистического общества, закономерности развития социальных процессов, учет их в социальной политике КПСС и Советского государства. Они пытаются обобщить накопленный партией и государством опыт по управлению социальными процессами, по обеспечению и упрочению социально-политического единства общества развитого социализма. Появились многочисленные статьи об изменениях в социальной структуре СССР и республик, усилении ведущей роли рабочего класса, о роли и месте в социальной жизни зрелого социалистического общества крестьянства, интеллигенции, молодежи; о дальнейшем укреплении союза рабочего класса и колхозного крестьянства. Относительно новой яв-

³⁹ Г. Е. Глезерман. Противоречия при социализме. «Проблемы мира и социализма», 1972; № 3; см. также 1972, № 11; 1973, №№ 2, 3, 4; Н. П. Иссинская. Общее и особенное в действии закона единства и борьбы противоположностей в условиях развитого социалистического общества. Смоленск. 1971; В. И. Горбач. Проблемы диалектических противоречий. М. 1972; В. С. Сутягин, А. С. Сутягин. Особенности противоречий в социалистическом обществе и пути их преодоления. М. 1972; В. Эйхгорн. О теоретических вопросах исследования противоречий при социализме. «Вопросы философии», 1974, № 3.

⁴⁰ В. И. Виноградов, Г. О. Гольдштейн, В. И. Суханов, В. О. Тененбаум, Ю. В. Фирсов. Указ. соч., стр. 50, 55.

ляется литература, посвященная изучению трудовых коллективов как социальных ячеек. Количество работ на эту тему возрастает из года в год. К сожалению, одновременно умножаются факты дублирования и стереотипности, перерастающие в хронический недостаток.

В последнее время заметно активизировали исследование этих проблемистики. Обстоятельный анализ изменений социальной структуры советского общества за 1938—1970 гг. предпринят С. Л. Сенявским⁴¹. Продолжая ранее начатое историками исследование⁴², он сосредоточил внимание на социальных процессах, происшедших в советском обществе после построения социализма в основном. В книге обстоятельно анализу подвергнуты сущность и границы составных элементов социальной структуры нашего общества. Опираясь на исторические факты и реальную действительность, С. Л. Сенявский раскрыл основные тенденции развития социальной структуры, место и роль рабочего класса СССР в социальном прогрессе. Автор подчеркивает, что все прогрессивные сдвиги обусловлены объективными закономерностями и совершаются под воздействием политики КПСС и Советского государства. Книга содержит обзор литературы. Анализ ее позволил автору прийти к выводу, что по методике определения классов в современном советском обществе точки зрения исследователей делятся на три основные группы. Одни авторы (О. И. Шкаратан) прямолинейно пытаются применить ленинское определение классов, данное в статье «Великий почин» для антагонистического общества. Другие (Г. Е. Глезерман, М. П. Ким, С. Л. Сенявский, М. Н. Руткевич, В. С. Семенов) берут за методологическую основу ленинское определение классов и учитывают объективно происходящие изменения в социальной структуре советского развитого социалистического общества. Третья группа авторов (Р. Г. Вартанов, Е. Вятра, С. И. Солнцев и другие) отрицает наличие классов при социализме⁴³. Во взглядах на классовые признаки, в аргументации своих позиций у этих авторов немало различий, оттенков, возражений. Не получили поддержки расширительные толкования границ современного рабочего класса.

Заметно возрос интерес историков к методологическим аспектам изучения современной социальной структуры СССР. Им немало внимания уделил С. Л. Сенявский. Содержательную статью об этом опубликовала В. М. Селунская. На основе анализа литературы, изданной в 1960—1970 гг., она показала важность исторического подхода к исследованию социальной структуры, обобщила методы ее изучения⁴⁴. Вопросам социального развития советского общества в свете решений XXIV съезда КПСС посвятил свою статью С. С. Хромов. Он дал общую характеристику зрелого социализма в СССР, социальной структуры и влияния на нее научно-технической революции⁴⁵.

Анализировать современные процессы и тенденции социального развития гораздо сложнее, чем, например, экономические или производственные процессы. Вероятно, именно поэтому в данной сфере исследований больше, чем в других, дискуссионных и предположительных суждений и выводов. Наиболее активны здесь философы, которыми создана обширная литература по социологическим проблемам развитого социализма. Ученые продолжают активные поиски правильных оценок про-

⁴¹ С. Л. Сенявский. Изменения в социальной структуре советского общества. 1938—1970. М. 1973.

⁴² «В. И. Ленин и история классов и политических партий в России». М. 1970; Ю. А. Поляков. Изменение социальной структуры в СССР. М. 1970.

⁴³ С. Л. Сенявский. Указ. соч., стр. 87—94.

⁴⁴ В. М. Селунская. Разработка некоторых вопросов классовой структуры советского общества в советской историографии. «История СССР», 1971, № 6.

⁴⁵ С. С. Хромов. XXIV съезд КПСС и некоторые вопросы социального развития советского общества. «История СССР», 1972, № 3.

исходящих изменений внутри классов и в межклассовых отношениях, характера, причин и форм социальных перемещений, выработки критериев определения социальной зрелости и рубежей продвижения советского общества к социальной однородности, то есть процессов социальной интеграции. Современное социальное строение в СССР, пишет Р. И. Косолапов, уже не соответствует «классической» структуре классового общества. «Развитой социализм,— по его мнению,— являет собой общественный строй без антагонизма, с разрушенными в своей основе классовыми перегородками, большой подвижностью социальных граней и активным свободным перемещением граждан из одного общественного слоя трудящихся в другой». Р. И. Косолапов справедливо предупреждает: важно проводить коренную, принципиальную разницу между тенденциями в социальном развитии современного капиталистического и социалистического обществ⁴⁶. Происходит обмен мнениями о границах социальной структуры (широкое и узкое толкование ее), об объективном характере происходящих в ней процессов и влиянии субъективных факторов и т. д.

Обобщая достижения обществоведов, М. Н. Руткевич классифицировал проявления общей закономерности развития социалистического общества к социальной однородности по трем важнейшим направлениям: во-первых, по линии дальнейшего сближения всех классов и социальных групп трудящихся по их отношению к средствам производства; во-вторых, сближение всех классов, групп и слоев по характеру труда; в-третьих, сближение социальных групп и слоев внутри них в сфере распределения⁴⁷.

Проблемы социальной интеграции при выделении ведущей роли рабочего класса и руководящей деятельности КПСС в современной литературе стали, пожалуй, наиболее актуальными. Продвижение в изучении и осмыслении изменений социальной структуры зрелого социалистического общества очевидно. Вместе с тем ясно и то, что здесь предстоят еще глубокие исследования. Не случайно в Отчете ЦК КПСС XXV съезду партии поставлена задача дальнейшего изучения социальной структуры развитого социалистического общества в СССР⁴⁸. Факты показывают, что исследования сложных процессов, происходящих в социальной структуре современного советского общества, приносят плодотворные результаты тогда, когда они осуществляются на правильных методологических принципах.

Размах теоретических и историко-социологических исследований говорит о том, что ориентация XXIV съезда КПСС на комплексное исследование современной социальной структуры в СССР приносит очевидные плоды. Однако положено пока лишь начало глубокому изучению сложных проблем социальной жизни развитого социалистического общества. Нельзя признать удовлетворительным состояние изучения важнейшей проблемы—о ведущей роли рабочего класса, хотя по ней немало (в количественном отношении) уже написано и она в наибольшей мере подвергнута историографическому анализу⁴⁹. Известно, что поло-

⁴⁶ Р. И. Косолапов. Социализм. К вопросам теории, стр. 432, 433.

⁴⁷ М. Н. Руткевич. Тенденции развития социальной структуры советского общества. М. 1975, стр. 61—68. Оригинальным является совместный труд советских и польских социологов «Проблемы социальной структуры общества в Советском Союзе и Польше» (М. 1976). Некоторые вопросы методологии исследования проблемы затронуты в коллективном труде «Социально-классовая структура развитого социалистического общества» (Свердловск. 1976).

⁴⁸ См. «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 72.

⁴⁹ Т. В. Батаева. Историографические работы о советском рабочем классе. «Вопросы истории», 1969, № 4; «Вопросы историографии рабочего класса СССР». М. 1970; И. Е. Ворожейкин. Советская историография о месте и роли рабочего класса в развитом социалистическом обществе. «Рабочий класс развитого социалистического общества». М. 1974; его же. Очерк историографии рабочего класса СССР, М. 1975, и др.

жения XXIV съезда КПСС о дальнейшем укреплении ведущей роли рабочего класса на современном этапе коммунистического строительства выдвинули перед историками ряд новых исследовательских задач, от решения которых зависит более углубленная разработка всей концепции развитого социализма. Однако в литературе до сих пор полностью не раскрыт весь сложный механизм осуществления рабочим классом своей ведущей роли. Обычно авторы акцентируют внимание на вопросах о месте и роли рабочих в составе КПСС и Советов депутатов трудящихся. Это, разумеется, очень важно, но не дает полной картины этого механизма.

После XXIV съезда КПСС усилилось внимание к исследованию политической организации развитого социалистического общества в СССР⁵⁰. Новая литература по этой проблематике отличается более высоким научным уровнем, стремлением к обобщению накопленного опыта и приближению к практическим задачам дальнейшего совершенствования политической системы зрелого социализма. У большинства специалистов сложилось единство взглядов на сущность, этапы становления и характеристики системы политической организации современного советского общества.

Общепризнанным в историографии является вывод о том, что наиболее существенными изменениями в политической системе развитого социалистического общества в СССР являются превращение государства диктатуры пролетариата в общенародное государство, а КПСС — в авангард рабочего класса, всего народа. В разной степени нашли свое отражение в литературе общие закономерности этих изменений, влияние на них материальных условий, усиление роли субъективных факторов и т. д. Советский опыт показывает, что диктатура рабочего класса перестает быть необходимой раньше, нежели отомрет государство. Выражая интересы всего народа, политическая система зрелого социализма сохраняет свою классовость при ведущей роли рабочего класса. В литературе преодолены попытки отдельных авторов доказать, что общенародное государство и диктатура пролетариата являются будто бы разными типами. Они выражают собой этапы развития единого социалистического государства. Учитывая методологическую важность вопроса, исследователи заостряют внимание на процессах исторической связи, преемственности и общности этих этапов в развитии нашего государства, обогащении его функций в условиях развитого социализма.

Взгляды исследователей на периоды развития Советского государства, превращение его в политическую организацию зрелого социализма обобщены А. К. Белых и Е. М. Ковешниковым⁵¹. По их заключению

⁵⁰ А. П. Косицын. XXIV съезд КПСС об укреплении Советского государства. М. 1972; «XXIV съезд КПСС об укреплении Советского государства и развитии социалистической демократии». М. 1973; В. Ф. Коток, Н. П. Фарберов. СССР — общенародное социалистическое государство трудящихся. Л. 1973; А. И. Куфтырев. Политическая организация социалистического общества. М. 1973; «Актуальные проблемы политической организации общества». Свердловск. 1974; «Государство и демократия в период построения развитого социализма». М. 1974; Г. Н. Манов. Государство и политическая организация общества. М. 1974; В. С. Шевцов. КПСС и государство в развитом социалистическом обществе. М. 1974; Б. Н. Топорнин. Советская политическая система. М. 1975; «Демократия развитого социалистического общества». М. 1975; Л. Т. Кривушин. Социально-политическая организация развитого социалистического общества. «Политика и общество (Социально-политические проблемы развитого социализма)». Л. 1975, стр. 88—189; Е. М. Чехарин. Советская политическая система в условиях развитого социализма. М. 1975; «Политическая организация развитого социалистического общества: структура и функции». М. 1976; Н. В. Черноголовкин. Политическая организация развитого социалистического общества. М. 1976; Ю. С. Кукушкин. Советы в развитом социалистическом обществе. М. 1976.

⁵¹ А. К. Белых. Управление и самоуправление. Социалистическое управление: сущность и перспективы развития. Л. 1972; Е. М. Ковешников. Периоды развития Советского государства (понятие и критерии). «Вестник Московского университета». Серия XII. «Право», 1972, № 3.

в литературе существуют две группы ученых, одни из которых являются сторонниками двухэтапной периодизации развития нашего государства, другие — трехэтапной. Первые выделяют этап от октября 1917 г. до конца 50-х годов, после чего, по их мнению, начинается собственно общенародное государство. При этом соединяются переходный период от капитализма к социализму и последующее двадцатилетие, то есть смазывается всемирно-исторический факт построения (в основном) социалистического общества в СССР. Другая группа ученых считает, что Советское государство прошло в своем развитии, как и все наше общество, три этапа: 1) переходный период от капитализма к социализму; 2) период формирования развитого социалистического общества и общенародного государства (до конца 50-х — начала 60-х годов); 3) период развитого социалистического общества с политической системой всего народа. Все авторы единодушны в определении рубежа образования общенародного государства. Нам представляется более правильной позиция второй группы.

Развитому социализму присуще повышение экономической роли Советского государства, усиление и обогащение его функции как руководящего центра хозяйственной жизни страны. Научное руководство неизмеримо возросшей экономикой опирается на учет объективных и субъективных факторов, на эффективное сочетание их в процессе использования закономерностей развития. Этим вопросам большое внимание продолжают уделять экономисты, которые делают акцент на изменившиеся объективные условия зрелого социализма, влияние научно-технической революции и предпринимаемые КПСС меры по совершенствованию механизма управления современной экономической жизнью страны⁵². Среди опубликованных работ заметно выделяется фундаментальный труд, подготовленный группой ученых Поволжья. В свете решений XXIV съезда КПСС, на основе большого фактического материала авторы его раскрывают основные пути совершенствования государственного управления экономикой в современных условиях, методы и формы более эффективного использования экономических законов, высказывают ряд практических рекомендаций⁵³. Несомненными достоинствами отличается монография С. П. Первушина, в которой освещаются особенности проявления и использования экономических законов в условиях развитого социализма, вопросы совершенствования хозяйственного механизма. Книга содержит анализ методологических и практических аспектов проблемы⁵⁴.

Централизованное планирование экономического и социального развития общества усиливает значение Советского государства как единого центра управления. В литературе подчеркивается важность совершенствования правовых норм и укрепления государственной дисциплины, соблюдения социалистической законности в хозяйственных отношениях, на что еще раз указали XXV съезд партии и декабрьский (1975 г.) Пленум ЦК КПСС. Советскими учеными убедительно показано, что возрастание экономической роли государства в условиях развитого социалистического общества — объективная закономерность, обусловливаемая характером, масштабами и концентрацией производства, комплексным подходом к управлению народным хозяйством. Оно определяется, наконец, необходимостью осуществлять международную социалистическую экономи-

⁵² См. Д. Ю. Цивадзе. Развитие экономических функций Советского государства. М. 1970; Л. Абалкин. В. И. Ленин об экономической роли социалистического государства. «Вопросы экономики», 1970, № 4; В. Н. Кашин. Экономическая роль социалистического государства. М. 1972; В. Камаев. Развитие экономических функций социалистического государства в условиях научно-технической революции. «Экономические науки», 1973, № 2.

⁵³ См. «Социалистическое государство и управление экономикой». Саратов. 1975.

⁵⁴ См. С. П. Первушин. Указ. соч.

ческую интеграцию, взаимовыгодные деловые отношения с капиталистическими государствами.

В последнее время внимание историков привлекла проблема взаимодействия политической надстройки и экономического базиса в развитом социалистическом обществе. Оказалось, что расхождения во взглядах по этому сложному вопросу носят методологический характер и имеют прямое отношение к исследованиям историков, занимающихся проблематикой современного советского общества. В экономической литературе появились утверждения, согласно которым социалистическое государство включается в систему производственных отношений, так как оно является собственником основных средств производства и главным субъектом хозяйствования. Несмотря на критику подобных взглядов⁵⁵, концепция объективизации хозяйственно-организаторских функций государства и превращения их в экономический базис была поддержана Ю. Зиновьевым, А. Ереминым и другими⁵⁶. Живой отклик вызвала статья И. Конника и В. Левина⁵⁷, в которой проблема рассматривалась с позиций исторического материализма. Отклики на статью показали, что среди исследователей существуют разные подходы к конкретно-историческому анализу экономической деятельности государства в условиях развитого социализма. Учитывая особую актуальность проблемы, редакция журнала «Коммунист» выступила с аргументированной критикой ошибочной концепции надстроечно-базисного характера Советского государства. Еще раз было подчеркнуто, что классики марксизма всегда относили государство к надстройке, подчеркивая при этом его огромную экономическую роль. Возникновение и обогащение экономических функций нашего государства — показатель возрастания роли субъективного фактора, прежде всего Коммунистической партии и социалистического государства, всей надстройки в развитии экономического базиса⁵⁸.

Выступление журнала «Коммунист» помогает исследователям укрепиться на правильных позициях в этом принципиально важном вопросе марксистско-ленинской теории. Подвергнутые критике взгляды не содействуют практическому решению проблем совершенствования управления экономикой и хозяйственного механизма советского общества, над чем упорно, на протяжении многих лет работает КПСС. «Партия и государство, — говорится в Отчете ЦК XXV съезду КПСС, — нуждаются в исследованиях проблем, связанных прежде всего со всесторонним развитием производства и управления производством, в рекомендациях, дающих возможность существенно повысить его эффективность... Схоластическое теоретизирование может лишь тормозить наше движение вперед. Только связь с практикой может поднять эффективность науки, а это сегодня — одна из центральных задач»⁵⁹.

Растущее воздействие политической системы развитого социализма на процессы коммунистического строительства ставит перед историками и социологами много важных теоретических и практических задач. Наи-

⁵⁵ И. И. Кузьминов. Очерки политической экономии социализма. Вопросы методологии. М. 1971, стр. 35; Е. М. Ковешников. О месте и необходимости государства в развитом социалистическом обществе. «Проблемы государства и права на современном этапе». Вып. V. М. 1972, стр. 15—16; Б. С. Маньковский. Некоторые проблемы развития политической организации зрелого социалистического общества. «Научный коммунизм», 1974, № 5, стр. 33.

⁵⁶ См. Ю. Зиновьев. Соотношение экономики и политики при социализме. «Экономические науки», 1974, № 9; А. Еремин. Государство и экономика при социализме. «Вопросы экономики», 1975, № 8.

⁵⁷ И. Конник и В. Левин. Экономический базис и политическая надстройка в развитом социалистическом обществе. «Коммунист», 1974, № 17.

⁵⁸ «Об экономической деятельности государства и роли надстройки при социализме». «Коммунист», 1976, № 1.

⁵⁹ «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 72, 73.

более актуальной среди них является изучение факторов, обуславливающих возрастающее значение политического руководства как объективной закономерности перехода советского общества к коммунизму. Поскольку политическое руководство осуществляется КПСС, естественно, большое внимание во всех работах уделяется партии, повышению уровня партийного руководства в условиях развитого социалистического общества.

На протяжении минувшего пятилетия произошли существенные сдвиги в обобщении современного опыта КПСС по управлению обществом развитого социализма в СССР. Наряду с многочисленными статьями в центральных и республиканских журналах, вестниках университетов и различных сборниках появились и фундаментальные труды. Среди них выделяются книги, подготовленные кафедрой истории партии Академии общественных наук (АОН) при ЦК КПСС⁶⁰, серия книг Политиздата⁶¹, ряд работ местных авторов⁶². Написанные на основе ленинской методологии и решений XXIII и XXIV съездов КПСС, эти книги обобщают опыт КПСС в руководстве политической системой советского общества. Они, несомненно, обогащают наши представления по данному вопросу. Однако в них чувствуется некоторая односторонность и декларативность. Руководящая роль КПСС освещается без показа взаимодействия всех звеньев политической системы, влияния этой системы на саму партию. Ряд положений и выводов провозглашается, но не доказывается. Недостаточно глубоко обобщается опыт КПСС по управлению научно-технической революцией и соединением ее достижений с преимуществами развитого социализма. Чаще описываются, нежели исследуются вопросы партийного руководства интеграционными процессами в социально-экономической жизни общества. Мало содержательных исследований об идеологической деятельности КПСС в условиях развитого социализма, о советском социалистическом образе жизни.

Вопросы раскрытия содержания, принципов и ценностей социалистического образа жизни, его преимуществ перед буржуазным образом жизни занимают все большее место в научной и пропагандистской литературе. Одну из первых попыток историографического обзора ее предприняли Э. Владимиров и П. П. Лопата⁶³. Богатый теоретический и фактический материал опубликован в журнале «Рабочий класс и современный мир», редакция которого в октябре 1974 г. провела обсуждение вопросов благосостояния и образа жизни трудящихся в условиях развитого социалистического общества. В дискуссии приняли участие ра-

⁶⁰ См. «Партия и рабочий класс в условиях строительства коммунизма». М. 1973; «Вопросы внутрипартийной жизни и руководящей деятельности КПСС на современном этапе». М. 1974; «Сущность и значение политики КПСС в условиях развитого социалистического общества». М. 1974.

⁶¹ «Исторический опыт КПСС в строительстве социализма и коммунизма и его международное значение». М. 1974; В. И. Касьяненко. КПСС — организатор строительства развитого социализма; А. Г. Лашин. Международное значение опыта КПСС в государственном строительстве. М. 1974; В. С. Шевцов. Указ. соч.

⁶² См. М. Ю. Хесин. Указ. соч.; «Коммунистическая партия Таджикистана в условиях развитого социализма». Душанбе. 1974; «КПСС — партия научного коммунизма (Развитие теории научного коммунизма в решениях и документах КПСС на современном этапе)»; «Возрастание руководящей роли КПСС в строительстве социализма и коммунизма». М. 1974; «Возрастание руководящей роли партии в коммунистическом строительстве (на материалах Компартии Белоруссии, 1959—1973 гг.)». Минск. 1974; В. М. Сикорский. КПСС на этапе развитого социализма. Минск. 1975; «Проблемы возрастания руководящей роли КПСС в условиях развитого социализма»; «Коммунистическая партия Украины — боевой отряд КПСС». Киев. 1976.

⁶³ См. Э. Владимиров. Исследование проблем образа жизни. Краткий обзор литературы. «Политическое самообразование», 1974, № 7; П. П. Лопата. Социалистический образ жизни: теоретические основы и практика КПСС. «Вопросы истории КПСС», 1975, № 12. Перечень литературы содержится в аннотированном указателе «Социалистический образ жизни» (М. «Знание». 1975), подготовленном В. А. Киселевой и Т. Н. Саутиной.

ботники Госплана СССР, Научно-исследовательского института труда, СЭВ, АОН при ЦК КПСС, Высшей партийной школы при ЦК КПСС, Высшей школы профдвижения ВЦСПС, институтов экономики социологических исследований, международного рабочего движения, Центрального экономико-математического института АН СССР. Участники обсуждения еще раз показали, что изучение и пропаганда социалистического образа жизни — важная политическая, социальная, экономическая и идеологическая проблема, значение которой в условиях научно-технической революции и усиливающейся идеологической борьбы на международной арене постоянно возрастает. Интересные суждения об определении и содержании понятия «социалистический образ жизни», переплетении объективных и субъективных факторов в его практическом проявлении, о необходимости разработки научных критериев (этапонов) потребления, о результатах изучения морально-психологической атмосферы в научно-исследовательских учреждениях Москвы и по другим вопросам высказали А. М. Румянцев, В. Г. Гельбрас, В. Г. Кряжев, В. М. Шепель, Б. И. Винокур, Н. М. Римашевская и другие⁶⁴. А. И. Соболев обратил внимание на то, что изучение процессов повышения материального благосостояния при социализме предполагает также анализ сопутствующих негативных моментов. «Речь идет, — говорил он, — о появлении у некоторых граждан вульгарно-потребительского отношения к социализму, о появлении тенденций к накопительству, стяжательству, что несовместимо с социалистическим образом жизни и представляет собою стремление этих граждан с эгоистических, узкокорыстных позиций использовать экономические законы и гуманистическую сущность социализма»⁶⁵.

Многие авторы полагают, что социалистический образ жизни в СССР — важнейший критерий развитого социализма. Наиболее полное выражение нового уровня зрелости социализма, считает С. П. Трапезников, проявляется в том, что сложился социалистический образ жизни⁶⁶. Создание зрелого социализма, пишет П. П. Лопата, означало и утверждение социалистического образа жизни⁶⁷.

Продолжаются активные исследования, направленные на выяснение сущности и особенностей советского социалистического образа жизни, закономерностей и этапов его формирования, преимуществ перед капиталистическим образом жизни, особенно американским. Важное методологическое значение для этих исследований имеет уяснение взглядов К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина по данному вопросу. Ценны в этом отношении книга Н. П. Филимонова, статьи Г. Е. Глезермана, П. П. Лопаты и Б. М. Сухаревского⁶⁸. Некоторые теоретические аспекты сущности и характеристики социалистического образа жизни анализируются в работах А. Г. Здравомыслова, Н. Г. Кристостурьяна, Н. Николаева, В. З. Роговина, Ф. Б. Садыкова, В. Г. Синицына, С. Г. Струмилина и Э. Е. Писаренко⁶⁹, а также в материалах обмена мн-

⁶⁴ См. «Рабочий класс и современный мир», 1975, № 1, стр. 84—105.

⁶⁵ Там же, стр. 86.

⁶⁶ С. П. Трапезников. Указ. соч., стр. 275.

⁶⁷ П. П. Лопата. Указ. соч., стр. 11.

⁶⁸ Н. П. Филимонов. Труд — основа советского образа жизни. М. 1970; Г. Глезерман. Ленин и формирование социалистического образа жизни. «Коммунист», 1974, № 1; Б. Сухаревский. Экономическая основа социалистического образа жизни. «Коммунист», 1974, № 6.

⁶⁹ Ф. Б. Садыков. Советский образ жизни — воплощение идеалов гуманизма. «Научный коммунизм», 1973, № 6; С. Г. Струмилин и Э. Е. Писаренко. Социалистический образ жизни: методология исследования. «Вопросы философии», 1974, № 2; А. Г. Здравомыслов. К вопросам о типологии образа жизни в социалистическом обществе. «Социологические исследования», 1974, № 2; Е. Капустин. Социалистический образ жизни как социально-экономическая категория. «Вопросы экономики», 1974, № 12; «Социалистический образ жизни и народное благосостояние».

ниями, проведенного редакцией журнала «Вопросы философии»⁷⁰. Процессы складывания социалистического образа жизни в тесной связи с формированием новой исторической общности людей — советского народа — рассмотрены М. П. Кимом⁷¹. Значение нашего советского образа жизни для воспитания нового человека попытались показать тульские социологи⁷².

Таким образом, положено начало теоретическим исследованиям актуальной и интересной темы. Перед историками открылись широкие перспективы обобщения опыта, накопленного нашим обществом по созданию и развитию социалистического образа жизни, раскрытию международного значения исторической миссии советского народа, рабочего класса, Коммунистической партии и Советского государства. Характеризуя современное социалистическое общество в СССР, Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС говорил: «Другой главный итог пройденного пути — наш советский образ жизни. Атмосфера подлинного коллективизма и товарищества, сплоченность, дружба всех наций и народов страны, которые крепнут день ото дня, нравственное здоровье, которое делает нас сильными, стойкими, — таковы яркие грани нашего образа жизни, таковы великие завоевания социализма, вошедшие в плоть и кровь нашей действительности»⁷³.

Развитому социалистическому обществу присущи интенсивная духовная жизнь, возрастание социальной роли культуры, интеллектуализация труда под влиянием научно-технической революции, повышения культурного уровня трудящихся и совершенствования советского образа жизни. Новые черты и особенности духовного развития общества в условиях зрелого социализма, деятельность КПСС и государства в этой области показывают ряд авторов⁷⁴. Вопросы эстетического воспитания и художественного творчества исследуются А. Г. Егоровым и Л. Воловичем⁷⁵. Литература по культуре СССР обогащается не только новым фактическим материалом, она явно раздвинула спектр исследуемых вопросов, наметились тенденции нового подхода к самой теме. На несовершенство установившейся схемы и необходимость поисков нового подхода к традиционной теме указали В. Т. Ермаков и М. П. Ким. «Культура развитого социализма, — пишет М. П. Ким, — плохо укладывается в «прокрустово ложе» «отраслевой схемы». Требуется новая схема, исхо-

---

Саратов. 1975; Н. Кристостурьян. Сущность и основные черты социалистического образа жизни. «Коммунист Советской Латвии», 1975, № 9; Н. С. Мансуров. Т. К. Касумов. Методологические проблемы изучения социалистического образа жизни. «Философские науки», 1975, № 6; В. З. Роговин. Нравственные основы социалистического образа жизни. М. 1976; В. И. Толстых. Образ жизни. Понятие. Реальность. Проблемы. М. 1975; «Социалистический образ жизни». Руководитель коллектива Н. Г. Кристостурьян. М. 1976.

⁷⁰ «Социалистический образ жизни и современная идеологическая борьба». Материалы конференции. «Вопросы философии», 1975, № 3; Н. И. Ефимов. Два мира — два образа жизни. М. 1975.

⁷¹ М. П. Ким. Советский народ — новая историческая общность. М. 1972.

⁷² «Социалистический образ жизни и новый человек». Тула. 1970.

⁷³ «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 87.

⁷⁴ «Партия и социалистическая культура. XXIV съезд КПСС и проблемы духовной культуры социализма». М. 1972; «КПСС во главе культурной революции в СССР». М. 1972; «Духовный мир советского рабочего». М. 1972; К. Б. Буранов. Диалектика развития социалистической культуры. Ташкент. 1974; «Культурная революция в СССР и духовное развитие советского общества». Свердловск. 1974; А. И. Арнольд. Культура развитого социализма. М. 1975; В. В. Украинцев. КПСС — организатор культурного строительства в период развитого социализма. М. 1975; «Проблемы духовной жизни развитого социализма (на материалах УзССР)». «Научные труды» Ташкентского пединститута. Т. 145. Ташкент. 1975; Ф. Р. Филиппов. Образование в условиях развитого социализма. М. 1976.

⁷⁵ А. Егоров. Проблемы эстетики. М. 1974; Л. Волович. Эстетическое воспитание трудящихся в условиях развитого социализма. М. 1975.

дящая из более широкого, комплексного, синтетического подхода к культуре...»⁷⁶. Тенденции этого нового подхода уже намечаются в литературе, о чем свидетельствует, например, монография Ш. М. Султанова «Партийное руководство культурным строительством в условиях развитого социализма (на материалах Таджикской ССР)» (Душанбе, 1976). Однако происходит это медленно и преимущественно в статьях и брошюрах.

Продолжается обмен мнениями о содержании духовной культуры развитого социализма в СССР. «Различные элементы духовной культуры социализма,— пишет М. Т. Иовчук,— взаимосвязаны между собой и в той или иной форме (непосредственно или опосредованно) — с материальными элементами культуры, с материальным, экономическим базисом. Поэтому в процессе развития духовной культуры, в том числе и в деле ее социального планирования, нельзя отодвинуть на задний план, забыть идейные, политические, мировоззренческие и другие аспекты духовной культуры, ибо это значило бы невольно обеднить духовную жизнь советских людей»⁷⁷. М. Т. Иовчук выступает против принижения роли рабочего класса в развитии культуры, которое вольно или невольно допускается в трудах, где роль рабочего класса сводится лишь к социальному заказу в области духовной культуры, то есть лишь к потреблению культурных благ⁷⁸. В свете указаний XXV съезда КПСС особое место в исследованиях должны занять вопросы нравственного воспитания, практические рекомендации по воспитанию сознательного отношения к выполнению общественного долга, дисциплине, нетерпимости к нарушениям норм социалистического общежития.

Важным является указание XXV съезда КПСС об углублении сотрудничества различных наук. Это закономерность развития науки в условиях зрелого социалистического общества. Историки активно участвуют в этом прогрессивном процессе своими исследованиями актуальных проблем коммунистического строительства, а также в непосредственном создании комплексных трудов совместно с экономистами, философами по теоретическим вопросам развитого социализма, научно-технической революции, культуры, социальной структуры советского общества⁷⁹.

В условиях зрелого социализма процесс интеграции наук углубляется в двух направлениях: внутри общественных наук и между естественными и общественными науками. XXV съезд КПСС указал перспективы этой многоотраслевой научной интеграции. Комплексные усилия обществоведов сосредоточиваются на проблемах, вытекающих из тенденций развития нашего общества: характер и содержание труда в условиях зрелого социализма, совершенствование распределения по труду, проблемы быта и культуры, форм и методов воспитательной и идеологической работы, изучение общественного мнения⁸⁰. Историки имеют уже опыт исследований ряда этих проблем совместно с экономистами,

⁷⁶ В. Т. Ермаков. Советская культура как предмет исторического исследования. «Вопросы истории», 1973, № 11; М. П. Ким. О культуре как предмете исторического изучения. «Вопросы истории», 1974, № 11, стр. 33.

⁷⁷ М. Т. Иовчук. Актуальные проблемы социального планирования и развития духовной культуры на современном этапе. «Социально-экономическое планирование и идеологическая работа». По материалам Всесоюзной научно-практической конференции в Ленинграде. 30 сентября — 2 октября 1975 г. М. 1976, стр. 71.

⁷⁸ См. там же, стр. 73.

⁷⁹ Назовем новейшие издания, в которых совместно с экономистами и философами приняли участие историки: «Развитое социалистическое общество: сущность, критерии зрелости, критика ревизионистских концепций»; «Вопросы методологии и истории наук». Материалы Всесоюзной конференции (29—30 июня 1972 г.). Иркутск. 1973; «Партия и современная научно-техническая революция в СССР»; «Культурная революция в СССР и духовное развитие советского общества»; «Социально-экономические проблемы истории развитого социализма в СССР».

⁸⁰ См. «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 72—73.

философами, социологами. По-иному обстоит дело с осуществлением сотрудничества с представителями естествознания. За исключением отдельных попыток применения математических методов при исследовании исторических процессов и социально-экономической истории⁸¹, сотрудничество историков с естествознаками не соответствует требованиям жизни. Между тем условия развитого социализма и научно-технической революции настоятельно требуют расширения взаимодействия между ними. «Новые возможности для плодотворных исследований как общетеоретического, фундаментального, так и прикладного характера,— отмечается в Отчете ЦК КПСС XXV съезду партии,— открываются на стыке различных наук, в частности естественных и общественных. Их следует использовать в полной мере»⁸².

Практика показывает возрастающую необходимость использования данных общественных наук во многих экономических процессах, а естественных наук — в решении социальных проблем дальнейшего развития общества. Их функции и сотрудничество расширяются в решении задач повышения эффективности производства и ускорения темпов научно-технической революции, развитии духовной культуры, нравственного воспитания людей, формирования у них коммунистического мировоззрения. Во многих сферах жизнедеятельности общества можно найти проблемы и объекты сотрудничества историков с представителями естественных наук. С уверенностью можно утверждать, что здесь нас ждет много интересных проблем, открытий, обогащение существующих концепций, выводов, оценок. Историкам важно уже сейчас начать с учеными других специальностей обсуждение вопросов о комплексных исследованиях актуальных проблем развитого социализма, на которые указал XXV съезд КПСС. Это сотрудничество еще больше повысит роль марксистско-ленинской методологии, углубит процесс превращения науки в непосредственную производительную силу, усилит мировоззренческое и прикладное значение и исторической науки.

Исследовательская работа по истории строительства и развития зрелого социализма приняла массовый характер. В этих условиях повышается роль и правильное употребление понятий и терминов. Известно, что научные категории не являются неизменными по своему содержанию и исполнению функций. На процесс их обогащения и видоизменений существенное влияние оказывает общий процесс общественного развития, идейная борьба с противниками марксизма-ленинизма, обобщение партией практического опыта коммунистического строительства, современная научно-техническая революция и другие факторы. «Если *все* развивается,— писал В. И. Ленин,— то относится ли сие к самым общим понятиям и категориям мышления? Если нет, значит, мышление не связано с бытием. Если да, значит, есть диалектика понятий и диалектика познания, имеющая объективное значение»⁸³. В сложной работе по совершенствованию понятийного арсенала общественных наук обязательным правилом должны быть ленинские методологические указания. Во-первых, понятия должны отражать сущность и коренные признаки объекта исследования. Во-вторых, они должны быть «обтесаны, обломаны, гибки, подвижны, релятивны, взаимосвязаны, едины в противоположностях, дабы обнять мир». В-третьих, любую категорию «надо *вывести* (а не произвольно или механически взять)»⁸⁴. В. И. Ленин резко

⁸¹ И. Д. Ковальченко. О применении математико-статистических методов в исторических исследованиях. «Источниковедение. Теоретические и методологические проблемы». М. 1969; «Математические методы в исторических исследованиях». М. 1972; «Математические методы в исследованиях по социально-экономической истории». М. 1975; П. Е. Сивоконь и В. М. Леонтьев. Роль естествознания в развитии общественных наук. К постановке вопроса. М. 1976.

⁸² «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 72.

⁸³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 29, стр. 229.

⁸⁴ Там же, стр. 131, 86.

выступал против «казуистики, спора о словах»⁸⁵, против «схоластически-выдуманных, «сочиненных» определений и бесплодных споров о словах (что социализм, что коммунизм)...»⁸⁶.

К сожалению, в спорах о терминологии развитого социализма нередко внимание концентрируется именно на логико-семантической стороне понятий. Нельзя признать нормальным положение, когда вместо творческого анализа сущности, закономерностей, специфики, связей процессов и явлений современной общественной жизни ведутся продолжительные дискуссии по поводу тех или иных терминов и дефиниций.

В. И. Ленин учил тому, чтобы теоретическое познание было неотделимо от практики: «Необходимо *соединение познания и практики*»⁸⁷. Решение сложных теоретических проблем, выдвигаемых практикой развития социализма и постепенным переходом к коммунизму, стало эффективным в благоприятных условиях для научного творчества, созданных в нашей стране. Как и прежде, советская историческая наука развивается и обогащается в борьбе за чистоту марксизма-ленинизма. В современных условиях ее роль возрастает в связи с усложнением процессов коммунистического строительства, важнейшими изменениями в нашей жизни, совершающимися под влиянием научно-технической революции, а также в связи с непрекращающейся идеологической борьбой на мировой арене.

Изучение современной истории, как это еще раз подтверждает историография развитого социализма,— сложное, нелегкое и ответственное дело. Здесь возможны неточности и издержки, которые понятны и объяснимы, если очевидны стремления ученых постичь объективную истину с позиций марксистско-ленинской методологии. Вместе с тем трудно объяснить позицию тех авторов, которые ограничиваются повторением общеизвестных истин, пересказывают уже достигнутое другими или ограничиваются описанием фактов и явлений без глубоких теоретических обобщений и практических рекомендаций. Историография развитого социализма в СССР в настоящее время вышла на новые рубежи, когда на первое место выдвигаются задачи улучшения качества литературы, ее научных, прежде всего теоретических основ, более квалифицированного обобщения опыта современной жизни советского общества, более плодотворного содействия усилиям партии по совершенствованию общественных отношений, в поисках новых форм и методов продвижения нашей страны к коммунизму. «Мы должны добиться того,— пишет П. Н. Федосеев,— чтобы принципиальные установки XXV съезда партии, касающиеся дальнейшего развития марксистско-ленинской теоретической мысли, воплотились в практические дела, в исследования, глубоко и всесторонне обобщающие процессы общественно-исторического развития и современные научные данные, решающие актуальные, существенно важные для политики Коммунистической партии проблемы»⁸⁸. Этот призыв относится и к исследователям проблем развитого социализма в СССР.

⁸⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 354.

⁸⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 33, стр. 98.

⁸⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 29, стр. 198.

⁸⁸ П. Н. Федосеев. XXV съезд КПСС и задачи общественных наук. «Вопросы философии», 1976, № 5, стр. 15.